

НИГИЛИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕГО ФОРМЫ

Статья посвящена истории становления нигилизма как социокультурного феномена, рассмотрены основные формы нигилизма: философский, религиозный, моральный, гносеологический, темпоральный.

Ключевые слова: нигилизм, отрицание, ценности, культура.

Статтю присвячено історії становлення нігілізму як соціокультурного феномена, розглянуто основні форми нігілізму: філософський, релігійний, моральний, гносеологічний, темпоральний.

Ключові слова: нігілізм, заперечення, цінності, культура.

Article is devoted to the history of formation of nihilism as a sociocultural phenomenon, the basic forms of nihilism: the philosophical, religious, moral, epistemological, temporal.

The keywords: nihilism, the denial, values and culture.

В современном философском и культурологическом дискурсе стало обыкновением характеризовать современную культурную ситуацию как кризисную. Важным фактором изменений в культурной, социально-исторической и политической сферах жизни нашего общества, происходивших на протяжении последнего столетия, является нигилизм, понимаемый в широком смысле как отрицание традиционных ценностей. Сегодня нигилизм – это сложный многоаспектный феномен, который относится к ключевым понятиям современной культуры, без осмысления содержания которых невозможно понимание происходящего в настоящем и прогнозирование будущего, чем и обуславливается *актуальность* его изучения.

Понятие «нигилизм», как и сам феномен, имеет долгую историю, до настоящего времени не до конца изученную. Это не мешает активному использованию этого понятия в современных публицистических, философских и социокультурных исследованиях. Основной круг работ как отечественных, так и зарубежных исследователей посвящен истории нигилизма, причинам его возникновения и отличительным признакам. Среди таких исследований заслуживают внимания следующие: Сирин С. А. «Социальные и философские основания правого нигилизма», Павельев Р. Н. «Нигилизм как специфическая форма деструктивности: социально-философский анализ», Горохов П. А. «Проблема основания правового нигилизма», Шоломова Т. В. «Эстетика русского нигилизма», Туманов В. А. «Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе». В последнее время заметно возросло число работ, которые рассматривают нигилизм как ключевой фактор развития культуры, влияющий на изменение реальности и порождающий новые культурные и социальные феномены, не являющиеся собственно нигилизмом, но имеющие нигилистическую природу. Потому исследование нигилизма в настоящее время становится предметом изучения широкого круга наук. *Цель* статьи – рассмотреть сложившиеся в современной культуре формы нигилизма.

Слово «нигилизм» книжное, а точнее, богословское, образовано от латинского nihil – ничто. Встречается оно уже у Августина Аврелия и, освященное его авторитетом, приживается в средневековой богословской литературе. Нигилистами отцы церкви называли еретиков и неверующих. Можно заметить, что первоначально понятие «нигилизм» означало отсутствие веры или «неправильную» веру, т. е. своего рода конфликт индивидуального и коллективного сознания. Именно такого рода конфликт и становится определяющей чертой феномена нигилизма в дальнейшем. С конца XVIII века понятие «нигилизм» встречается в публицистическом, богословском и философском лексиконе сначала во Франции, затем в Германии. По замечанию А. Михайлова, слово «нигилизм» «латентно» присутствовало в европейских языках на протяжении нескольких десятилетий [5, с. 582]. Традиционно, хотя и ошибочно, считается, что в философский оборот понятие «нигилизм» вошло благодаря немецкому мыслителю Фридриху Генриху Якоби, известному своей критикой И. Канта, Ф. В. Й. Шеллинга, И. Г. Фихте. В 1799 году в «Письме к Фихте» Якоби использует латинское слово для оценки романтического идеализма. Понятие «нигилизм» долго оставалось довольно размытым, но бескомпромиссно уничижительное слово оказалось подходящим для взаимной критики в среде философов и философствующих интеллектуалов. Вначале оно выступало своеобразным синонимом «чепухи». В нигилизме обвиняли друг друга философы разных направлений, его применяли для обозначения и крайнего идеализма, и романтизма, и рационализма. Склонность к нигилизму обнаруживали у Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, М. Штирнера, А. Шопенгауэра. Постепенно в дискуссиях немецких философов сложилось понимание нигилизма как отрицания абсолютности бытия, смысла человеческого существования, высших ценностей и общественных норм.

С конца XVIII века в Европе, а затем в России начинает формироваться особое мироощущение, вызванное разочарованием в идеалах эпохи Просвещения и последовавших затем событиях. По мнению Михайлова, актуальность понятия «нигилизм» связана со «становлением новой человеческой личности (т. е. с новым самопониманием, самоуразумением личности) – вне рамок канонически-риторических, личности как всецело принадлежащей себе и имеющей как свое свои мысли, все свое душевное и духовное содержание и, главное, свои чувства» [5, с. 582]. Среди одной части молодых людей складываются пессимистические настроения, выливающиеся в романтизм, среди другой – критичное отношение к существующим общественным порядкам. Это социально-нравственное явление долго не имело обозначения. Наконец, в 1862 г. в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» безымянное явление получило своё наименование и ценностную оценку. Следом за Тургеневым и другие писатели стали активно использовать новое слово для обозначения человека нового типа. Так благодаря литературе закрепилось понимание нигилизма как отрицания всего ценного для общества, как своего рода позёрство и оригинальничание, способ самоутверждения, и, конечно же, опасного вольнодумства.

Обретя «плоть и кровь» в художественных образах русской литературы, слово

«нигилизм» вернулось в Германию (и долго считалось русским словом), где начался новый этап его осмысления, который связан с творчеством Ф. Ницше. Анализу проблематики нигилизма у Ницше уделили большое внимание М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ф.Г Юнгер, А. Камю, Ж. Делёз и др. В течении XX века нигилистические тенденции, постепенно проникая во все сферы культуры, образовали различные формы рассматриваемого феномена в зависимости от того, какие ценности отрицаются. Сегодня с понятием нигилизма связывают широкий круг проблем в философии, морали, праве, социально-политической жизни, обыденном и художественном сознании.

Становление европейской философии нигилизма начинается с Ницше, который понимал нигилизм как закономерную составляющую исторического процесса. Суть нигилизма заключается в постепенном отрицании и преодолении сверхчувственного, воплощенного в идеалах, нормах, правилах, целях и т. д. Ницше выделял два типа нигилизма: «неполный нигилизм», заключающийся в замене устаревших ценностей новыми; и «полный нигилизм», устраняющий сверхчувственное как область существования ценностей. Как отметила Григорьева: «Ницше резко и решительно завершил то, что шло к завершению; прорвал плотину установлений, и хлынул поток человеческой стихии. Он услышал зов времени, чреватого новой энергией, которая рано или поздно должна была вырваться наружу. Человек устал от тяжести веков и авторитетов; созданное его воображением тяготило и сдерживало его рост» [2, с. 274]. В XX веке «хаос эмоционального нигилизма не мог не повлечь за собой хаос теоретический» [3, с. 26]. В результате в философии сложился целый ряд нигилистических направлений, которые построены на отрицании традиции, системности и методологии.

Исторически первой формой нигилизма был религиозный нигилизм, который, по словам К. Ясперса, заключается в отсутствии веры. Вся критика нигилизма в первую очередь направлена именно на религиозную форму нигилизма. Особенно это характерно для представителей русской философии В. В. Розанова, К. Н. Леонтьева, Д. С. Мережковского, Л. А. Шестова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка. Булгаков считал нигилизм своего рода продолжением античного гедонизма и связывал его развитие с атеизмом и материализмом. Франк определял нигилизм как сознательное «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей, ...таких как теоретическая научная истина, или художественная красота, или объект религиозной веры, или государственное могущество, или национальное достоинство и т. д.» [7, с. 97], и подмену их субъективными желаниями и интересами. Опасность нигилизма, по мнению Франка, состоит в его претензии на идейное значение, на утверждение новых идеалов и ценностей. На их основе формируется мораль крайнего субъективизма и эгоизма. У Ницше нигилизм рассматривается как естественный и закономерный результат развития культуры, лекарство для больного общества. Для Франка же нигилизм то же, что и аморализм, который возникает неизбежно, когда абсолютные ценности подменяются относительными, когда в качестве идеалов пропагандируются субъективные человеческие желания, когда бытие личности лишается внутреннего смысла. В ряде статей Страхова, Франка, Бердяева

подчёркивается, что, отрицая религию, нигилисты в то же время не смогли отказаться от религиозности. В результате возник своеобразный суррогат религии («гражданское монашество», мирской аскетизм), характерный для революционно настроенной молодежи.

Опасность религиозного нигилизма, по мнению его критиков, заключается в порождаемом им моральном нигилизме, который выражается в известной формуле: «Если Бога нет, то все позволено». Моральный нигилизм состоит в отрицании общепринятых моральных ценностей и авторитетов. Булгаков описал манеру поведения современников, принявших нигилистические установки как руководство к действию: «Как результат распушенности и понижения духовной природы, отличительную черту внешнего обращения нигилистов с людьми составлял цинизм. Этот цинизм выражался не в одних словах, но при всяком удобном случае тотчас переходил и в дело. Нигилисты преднамеренно всегда старались выставить себя сторонниками бесстыдного пренебрежения всякими приличиями в своих разговорах, обращении, поступках и даже в одежде» [1, с. 57]. Страхов писал, что нигилист начинает с внешней демонстрации своей исключительности, а затем неизбежно приходит к преступлению. Он указал на существенную особенность морального нигилизма: «Переориентация на поиск зла, неважно, идет ли речь о действительном или о мнимом зле. Суть не в этом, а в стремлении нигилиста отыскать зло во что бы то ни стало, обличить зло как подоплеку любого добра. Зло есть необходимая пища для его души, и он отыскивает его всюду, даже там, где и самая мысль о зле не может прийти в голову непросвещенным людям. Нигилист видит (якобы видит) “зло” и “безобразие” повсюду – в детской, в келье монаха, в кабинете мыслителя, в мастерской художника» [6].

Моральный нигилизм порождает правовой нигилизм, который заключается не просто в нарушении закона, а в отрицании смысла закона, сомнении в его действенности, игнорировании норм права и уповании на высшую справедливость. Это более опасное явление по сравнению с правовой безграмотностью, которая преодолевается путем просвещения. Общество, ориентирующееся не на строгую систему законов, а на сиюминутные эмоции, оказывается в состоянии хаоса и неизбежно прекратит своё существование. Хотя подобные явления были известны давно, понятие правового нигилизма не только их обобщает, но и объясняет причины. Правовой нигилизм проявляется в разных формах – от анархических теорий до экстремизма в практике. Вариацией правового нигилизма является политический нигилизм.

Вслед за Хайдеггером и Ницше современные исследователи выявляют темпоральный нигилизм, т. е. нигилистическое отношение ко времени. Темпоральный нигилизм представлен в двух вариантах: «Как отрицание значимости одного из модусов времени и как навязчивое желание его возвращения или приближения в ущерб другим модусам» [4, с. 248]. Нигилистическое отношение к прошлому выражается в низкой его оценке, отрицании культурных традиций, изображении в негативных тонах, попытках уничтожения внешних атрибутов прошлого (разрушение памятников, моральное и физическое уничтожение носителей традиции). Вариантом

темпорального нигилизма является идеализация прошлого, ритуальное его воспроизведение (сюда можно отнести множество примеров «возрождений» утративших содержание традиций, обрядов, устаревших социальных и идеологических форм, придание исторической и культурной значимости малозначительным событиям). Нигилистическое отношение к будущему выражается в сомнении его наступления, в эсхатологических и катастрофических настроениях (отрицание значимости прогресса и пессимизм). Если эти проявления темпорального нигилизма происходят на уровне массового сознания, то это порождает утрату чувства национального достоинства, формирует комплекс неполноценности, синдром вины за прошлое. Обе формы темпорального нигилизма являются нигилистическими в отношении настоящего.

В настоящее время можно отметить активное проявление нигилистических тенденций в научной и образовательной сферах, что не свойственно «классическому» нигилизму XIX века. Большие надежды, возлагавшиеся на науку в эпоху модерна, когда было провозглашено «знание – сила», в эпоху постмодерна не оправдались и обернулись разочарованием. Элементарные знания и эмпирические сведения о мире обыденному сознанию часто представляются более надежными и, следовательно, более ценными, чем научное знание. Страх перед научными открытиями, порождённый неосведомленностью и непониманием, всегда был присущ обыденному сознанию. Научные достижения могут настолько опережать время, что неподготовленному человеку кажутся фантастическими, а их последствия – пугающими. Обыденное сознание в таком случае воспринимает науку как враждебную, опасную и ненужную. Расцвету «научного нигилизма» способствует и «попсовая» наука, ориентированная на сенсацию и активно распространяющая псевдознания через СМИ. Упрощенная, доступная и развлекательная форма таких «открытий» более привлекательна и предпочтительна для обыденного сознания, чем строгое научное знание. При отсутствии способности к критическому мышлению, которое формируется системными и многосторонними знаниями, псевдонаука воспринимается как истинная. Ещё один исток научного нигилизма – бытовой прагматизм и утилитаризм, свойственные современному обществу. Человек, ориентированный на достижение быстрого успеха, воспринимает науку, не только фундаментальную, но и прикладную как бесполезную и бессмысленную, а значит ненужную, формируется т. н. «микроволновочное мышление» – жизненная установка, утверждающая, что если какое-либо занятие, физическое или умственное, требует больше пяти минут, то не стоит себя им утруждать. Можно отнести ко всему научному нигилизму слова И. Ильина о регрессивном характере творчества Дерриды: «Ученый не столько создает "новое знание", сколько сеет сомнения в правомочности "старого знания". Он "аннотатор" и комментатор по своей сути, по самому способу своего философского существования, что иногда вызывает впечатление паразитирования на анализируемом материале» [3, с. 42].

Итак, нигилизм как социокультурный феномен возник как форма конфликта индивидуального и коллективного сознания. В дальнейшем он становится формой критики социальных проблем, зачастую объективной. Нигилизм абсолютизирует роль

разума и создает своеобразный культ разума, но разума вульгарного, нацеленного на сиюминутную выгоду. Потому нигилистическое сознание освобождается как от бесполезного от всех сфер жизни, связанных с духовностью. Нигилизм обычно связан с потерей ценностных ориентиров, разочарованием в общепринятых идеалах и целях, и как следствие – их отрицанием. В современном же общественном сознании нигилизм стал повсеместным. И смысл любой деятельности человека сегодня предусматривает достижение индивидуальной выгоды и успеха. Положительный герой в массовом сознании стал индивидуалист, не признающий моральных норм, существующий в некоем мире своих ценностей. В настоящее время рассматриваемый феномен обернулся тотальным отрицанием, принимающим различные формы: моральный нигилизм, правовой нигилизм, гносеологический нигилизм. Сегодня нигилистические установки создают иллюзию свободы. Позиция отрицающего всегда более выигрышна по сравнению с позицией утверждающего. Но заявив, что нет истины, добра, красоты, что мы ничего не знаем и не можем знать ни о будущем, ни о настоящем, нигилист попадает в ловушку. Вынужденный быть последовательным, он должен прийти к отрицанию жизни и самого себя. И тогда у нигилиста останется только выбор: умереть, ужаснувшись развернувшейся перед ним бездной пустоты, или последовательно признать то, что перед тем отрицалось. Начав с отрицания объективных ценностей ради освобождения человека, нигилизм привел к отрицанию самого человека, то, что представлялось оковами, на деле, оказалось, было надежными якорями. Изучение нигилизма как фактора, преобразующего культуру и общество, его трансформация в современной философии будет предпринято в дальнейшем.

Литература:

1. *Булгаков С. Н.* Христианский социализм / С. Н. Булгаков. – Новосибирск : Наука, 1991. – 348 с.
2. *Григорьева Т. П.* Дао и логос / Т. П. Григорьева. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 424 с.
3. *Ильин И. П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – 256 с.
4. *Константинова Т. В.* Модусы нигилизма в культуре транзитивного общества / Т. В. Константинова. // Гуманитарные и социальные науки. Южный федеральный университет. – 2010. – № 3 – С. 239–249.
5. *Михайлов А. В.* Из истории «нигилизма» / А. В. Михайлов. // Обратный перевод – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 537–627.
6. *Страхов Н. Н.* Письма о нигилизме [Электронный ресурс] / Н. Н. Страхов. – Режим доступа : http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pisma_o_nigilizme.html.
7. *Франк С. Л.* Этика нигилизма. Крушение кумиров / С. Л. Франк. // Сочинения. – М. : Правда, 1990. – С. 77–183.

Рецензенты:

Доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Харківського національного університету будівництва та архітектури Проценко О.П.

Кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М. Є. Жуковського «ХАІ» Широка С.І.